Историческая преемственность в культуре российского управления (по материалам архитектуры и строительства)

Пиляк Сергей Александрович
доктор философских наук, кандидат архитектуры, доцент Национального исследовательского университета «МЭИ», s.pilyak@mail.ru,

Пономарёва Марина Витальевна
Руководитель Центра Развития Предпринимательской Среды «ЦРПС»; руководитель научной группы по прогностической модели в Лаборатории национальной модели управления Мастерской управления «Сенеж», proekt-gps@mail.ru

Исследование посвящено анализу преемственности управленческих приемов и нормативных актов в российской практике. На основании рассмотрения исторических данных и их анализа как примеров осуществления сделан вывод о том, что российская практика базируется на преемственности, сохранении принятых и апробированных на протяжении столетий подходов, при условии локальной изменяемости отдельных элементов управления и их наименований. Полученные выводы охватывают преимущественно сферу управления развитием архитектурной среды и организации строительства.
Ключевые слова: менеджмент, традиция, управленческая практика, архитектура, историческая память.

На современном этапе историческое прошлое в России получает заметное переосмысление, становясь фундаментом для осознанного движения в будущее. Основной закон государства [4] и ряд актов стратегического планирования [5-6] обращают особое внимание на историческое наследие, трактуя его не только в качестве совокупности ценных для общества объектов, представляющих безусловно сохраняемые артефакты. Важной и во многом новационной трактовкой является понимание наследия как используемого в повседневности предмета или явления, подчеркивающего преемственность поколений.

Несомненно, что к подобным артефактам могут и должны относиться и характерные для российской культуры приемы и методики управления. Своеобразным девизом исследования стала преамбула к Городовому положению Екатерины Великой. Утвержденное императрицей Городовое положение 1785 года содержит знаменательный эпиграф: «мы и тут не имеем нужды искать примеров чуждых но заимствуя оные из собственных деяний Отечества нашего» [1, № 16188]. Ориентация на собственный опыт, в том числе в сфере управленческих методик и организационных структур, оказывающихся результативными в российских условиях, невозможны без внимательного отношения к наследию.

Важнейшим качеством работы руководителя является определение оптимального управленческого решения, которое даст максимально нужный результат и при этом снизит транзакционные издержки. Опираясь на собственную и внешнюю экспертизу, аналитические данные, опыт, руководитель сужает круг возможных решений до удобного для анализа числа, а затем – совершает итоговый выбор решения, в дальнейшем реализуемый.

В зависимости от решаемой задачи перед руководителем могут возникать ответственные решения, послед реализации в ряде случаев влияющие на национальные или региональные интересы на годы вперед. На современном этапе руководители нередко апеллируют к опыту сравнительно недавнего времени и решениям, принятым буквально несколько лет назад. В случае зрелости и значительного опыта руководителя дистанция увеличивается на пару десятилетий. При этом исторический опыт, связанный с процессами, проходившими за несколько поколений до настоящего момента, практически не учитываются. Возможность разделить ответственность с предшественниками и опереться на их опыт нарочито избегается современными управленцами. Из-за этого часто управленцы попадают в эффект колеи [10], делая те же ошибки, которые делали их предшественники. При этом исследование опыта предшественников позволяет сделать управление более осознанным и эффективным.

В рамках нашего исследования мы обратимся к практике использования управленческого опыта, на нескольких примерах, выведем общие закономерности, сформируем рекомендации, способные принести эффект на современном этапе. Задача исследования состоит в формировании перечня из нескольких российских примеров способных выступить материалами для обобщения и аргументами тезиса о преемственности управленческих решении в развитии архитектурно-строительной сферы.

Россия как государство-цивилизация базируется на достижениях прошедших эпох. Это преимущество выделяет нашу страну из числа мировых держав, зачастую лишенных подобной возможности. При этом актуализация наследия не влечет обязательной стагнации и ретроспективизма в выборе моделей и решений. Практика первых государственных строительств ориентировалась на управленческие модели, обеспечивающие концентрацию ресурсов и капитала на достижение результата. Обратимся к рассмотрению примеров в хронологическом порядке.

Масштаб российской территории стал, несомненно, одним из условий весьма раннего для мировой практики появления органов отраслевого управления. В условиях небольшой территории основным субъектом управления могут быть высшие должностные лица регионов. Передача всей полноты прав и обязанностей на территории, однако, влечет риск распада государства. Реализация единой государственной политики в определенной сфере при условии отсутствия обособленного центра, разрабатывающего управленческие решения, организующего и координирующего их реализацию, в условиях обширности российской территории, невозможно.

Следовательно, формирование системы отраслевого управления, сложившейся при Иване Грозном, представляется важной вехой не только для истории России, но и для формирования управленческих методик. Структурированием управляемого объекта по виду деятельности мы пользуемся и на современном этапе, как в масштабах страны, так в рамках деятельности и отдельных предприятий и учреждений. Важное место в структуре органов власти занял Приказ каменных дел [10]: «огромный масштаб государственного крепостного строительства, развернувшегося в XVI в. не только в столице, но и на периферии, настоятельная необходимость централизации руководства этим строительством – все это вынуждает правительство создать в 1585 г. специальное строительное учреждение – Приказ каменных дел» [9, с. 58].

Во второй половине XVII века Приказ претерпевает несколько реорганизаций, завершившихся в 1700 году ликвидацией Приказа каменных дел.

Результат деятельности Приказа при этом не был абсолютным. К преимущественному использованию негорючих материалов в строительстве Россия пришла уже в середине XX века. Тем не менее, опыт Приказа каменных дел и стремление к повторению его успехов привели к созданию Каменного приказа в 1775 году. Как отмечает А.Г. Смирнова, анализируя инструменты государственного управления в данной сфере в XVIII веке, «первым специальным проектно-строительным учреждением в Москве, созданным для реализации первой комплексной градостроительной программы - генерального плана 1775 г., стал Каменный приказ (1775-1782 гг.)» [13]. Это учреждение было призвано, в первую очередь, обеспечить развитие каменного строительства непосредственно в Москве. Таким образом была проведена своеобразная реставрация органа власти с усеченными территориально задачами.

На рубеже XVI-XVII веков Россия столкнулась с дефицитом представителей строительной профессии. В условиях массового распространения деревянных сооружений, сохраняющегося в России вплоть до начала XX века, специалисты, имеющие навыки изготовления кирпича, заготовки и обработки камня, а также кладки стен из этих материалов на растворе, являлись редкими по определению. Развитие каменного строительства являлось важной задачей государства, начиная с XVI века. К примеру, для развития каменного строительства в 1633 году особо было указано «… которые люди похотят ставить палаты каменные, и тем людям от Государя … будет милостивое слово» [8, № 92].

Управленческим методом стала концентрация имеющихся сил на отдельных стройках. К примеру, в марте 1653 года была произведена рассылка грамот воеводам: «взять к Москве, к нашим к каменным и кирпичным делам с посадов и из-за монастырей и вольных людей каменщиков и кирпичников, и горшечников, и их детей, и братьев, и племянников, которые умеют каменное и кирпичное дело делать» [7, л. 1-3]. Благодаря строительным проектам в России появилась практика трудовой мобилизации, основой которой стало использование методики сбора военного ополчения.

Мы одновременно должны заметить, что формирование любого, в том числе трудового ополчения в стране, имеющей беспрецедентную территорию, представляет не только масштабный, но и невероятно сложный в реализации процесс. Преодоление огромных расстояний, при условии единой координации фаз строительного сезона, могло быть реализовано как исключительное мероприятие. Масштаб трудовой мобилизации в России XVI-XVII веков способен поразить даже нашего современника. Уже сам факт того, что для обеспечения строительного процесса государственных инфраструктурных процессов был создан отдельный орган государственной власти – Приказ каменных дел, уже способен продемонстрировать масштаб и ответственный характер управляемых процессов. В данном случае одним из ключевых подходов, несомненно, является создание, апробация системного решения, дополненного особой управляемой структурой. Необходимые дополнительные ресурсы, прозрачность достигаемых целей и последовательная управляемость привели в конечном счете к успешной реализации ряда масштабных процессов, осуществленных в кратчайшие сроки.

Отметим, что использование трудового ополчения и в настоящее время является одним из наиболее часто используемых приемов в управленческой практике. Этот прием позволяет обеспечить концентрацию трудовых ресурсов на избранном направлении. Одним из наиболее ранних известных свидетельств использования этого приема является строительство Смоленской крепостной стены [11-12]. Затем прием неоднократно использовался вплоть до формирования системы студенческих трудовых отрядов.

Содержательная синхронность актов Российской империи и Советской России является особой темой, требующей внимательного рассмотрения, однако даже при поверхностном анализе видны принципиальная их преемственность и содержательное единство. Одно из основополагающих для отечественной архитектуры правительственных постановлений – Постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» – является наиболее известным документом, на десятилетия вперед навесившим на классическую архитектуру ярлык затратного и нецелесообразного явления, а также во многом существенно изменившее судьбы упомянутых в нем архитекторов.

В преамбуле Постановления указано, что «в работах многих архитекторов и проектных организаций получила широкое распространение внешне показная сторона архитектуры, изобилующая большими излишествами, что не соответствует линии Партии и Правительства» [3]. В соответствии с Постановлением органы власти в сфере архитектуры и строительства, архитекторы и проектировщики были обязаны «вести повседневную непримиримую борьбу с проявлениями формализма в архитектуре и с излишествами в проектировании и строительстве» [3].

Обращаясь к обозначенной нами проблематике, отметим, что, несмотря на кажущийся революционным характер нормативного акта, этот документ органично развивает положения, содержащиеся в имперском Строительном уставе. Каждая губернская строительная и дорожная комиссия, как отмечено в Строительном уставе 1881 года, «ответствует, чтобы проекты на возведение зданий и сооружений удовлетворяли всем правилам архитектуры и строительного искусства; чтобы в проектах не было никаких излишеств или недостатков» [2, Ст. 67]. Таким образом аргументируется тезис о том, что управленческая терминология середины XX века базируется на достижениях предыдущего столетия.

В статье проанализирован небольшой ряд примеров. Однако немногочисленные факты, характеризующие развитие архитектурно-строительной сферы, иллюстрируют преемственность и единую связность прошлого и настоящего в определении перспектив в будущем. Как мы можем заключить, лишь в нашем, весьма скромном обзоре, обращение к наследию управленческой практики, по предварительному заключению, превалируют над формированием принципиально новых управленческих решений, что позволяет осмыслить исторический эффект колеи и способствует улучшению управленческих решений. Но при этом необходимо отметить, что в целом данная ситуация связана с неизменностью принципиально нерешенных проблем, и, следствие, однородностью принимаемых решений. Необходимо отметить, что в принципе решение данных проблем, пусть и столетия спустя их принципиального осмысления, были решены. Следовательно, принятые решения оказались результативными. Подобные практики обращения к наследию управленческих решений доказали свою результативность. Результатом проведенного исследования может считаться общая рекомендация обращения к опыту прошлого и для решения проблем настоящего.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. - СПб., 1830. Т. 22. № 16188.
2. Устав строительный Российской Империи. – СПб: Типография придв. книгопр. К.К.Регтера, 1881 г. – 428 с.
3. Постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»
4. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 31.10.2020).
5. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
6. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».
7. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 4. Д. 4953.
8. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. - СПб. : Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841-1872. - Загл. тит. л. Дополнений : Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической коммиссией. - Тип. т. 2-5 : Тип. 2-го Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии. Т. 3 : 1613-1645. - 1841. - 525 с.
9. Всеобщая история архитектуры в 12 томах / Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, Научно-исследовательский институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. Л.; Москва: Изд-во литературы по строительству, 1966–1977. Т. 6: Архитектура России, Украины и Белоруссии. XIV — первая половина XIX вв. / Под ред. П. Н. Максимова (отв. ред.), - Л.; М., 1968. - 568 с.
10. Институциональная экономика: учебник / под ред. А. А. Аузана; Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. – Москва: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022. – URL: https://books.econ.msu.ru/ (дата обращения: 15.09.2026). – Текст: электронный.
11. Пиляк С.А. Управление проектом в позднем средневековье (на примере строительства Смоленской крепостной стены) / С. А. Пиляк // Менеджмент. Экономика. Информатика (М.Э.И.). – 2026. – Т. 2, № 1. - С. 35-52. DOI 10.24160/3033-6333-2026-2-1-35-52. EDN VIQKOV.
12. Пиляк С.А. Соборность в русской архитектуре (на примере Смоленской крепостной стены) // Двадцать четвертый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Соборность русской культуры: от духовных истоков к ценностям и смыслам современности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / сост. И. Н. Морозова ; Челяб. гос. ин-т культуры.— Челябинск : Челяб. гос. ин-т культуры, 2026. - С. 223-226.
13. Смирнова А. Г. Градостроительство и органы московского городского управления, 60-е гг. XVIII в. - 30-е гг. XIX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. - Москва, 2002. - 345 с.

Historical Continuity in the Culture of Russian Management (Based on Evidence from Architecture and Construction)

Pilyak S.A., Ponomareva M.V.

National Research University "MPEI"; Center for the Development of the Entrepreneurial Environment (CRPS); Laboratory for the National Management Model at the "Senezh" Management Workshop

JEL classification: L61, L74, R53

This study analyzes the continuity of management techniques and regulatory frameworks within Russian practice. By examining historical data—viewed as concrete instances of implementation—the authors conclude that Russian practice is rooted in continuity, preserving approaches that have been adopted and tested over centuries, even while allowing for localized modifications to specific management elements and their terminology. The findings primarily pertain to the management of architectural environment development and the organization of construction.

Keywords: management, tradition, management practice, architecture, historical memory.

References

1. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. – St. Petersburg, 1830. Vol. 22. No. 16188.
2. Building Charter of the Russian Empire. – St. Petersburg: Printing House of Court Bookseller K. K. Regter, 1881. – 428 p.

3. Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR dated November 4, 1955, No. 1871, "On the Elimination of Excesses in Design and Construction."
4. Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020] // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: http://www.pravo.gov.ru (accessed: October 31, 2020).
5. Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022, No. 809, "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values."
6. Decree of the President of the Russian Federation dated May 8, 2024, No. 314, "On Approval of the Foundations of State Policy of the Russian Federation in the Field of Historical Education."
7. RGADA (Russian State Archive of Ancient Acts). Fond 396. Inventory 1. Part 4. File 4953.
8. Historical Acts, Collected and Published by the Archaeographic Commission. – St. Petersburg: Printing House of the Expedition for the Preparation of State Papers, 1841–1872. Additions: Additions to Historical Acts, collected and published by the Archaeographic Commission. — Vols. 2–5: Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. Vol. 3: 1613–1645. — 1841. — 525 p.
9. General History of Architecture in 12 volumes / State Committee for Civil Construction and Architecture under Gosstroy of the USSR, Research Institute for the Theory, History, and Prospective Problems of Soviet Architecture. Leningrad; Moscow: Publishing House for Construction Literature, 1966–1977. Vol. 6: Architecture of Russia, Ukraine, and Belarus. 14th — first half of the 19th centuries / Ed. by P. N. Maksimov (editor-in-chief). — Leningrad; Moscow, 1968. — 568 p.
10. Institutional Economics: A Textbook / Ed. by A. A. Auzan; Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. — Moscow: Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, 2022. — URL: https://books.econ.msu.ru/ (accessed: 15.09.2026). — Text: electronic.
11. Pilyak S. A. Project Management in the Late Middle Ages (A Case Study of the Construction of the Smolensk Fortress Wall) / S. A. Pilyak // Management. Economics. Informatics (M.E.I.). — 2026. — Vol. 2, No. 1. — pp. 35–52. DOI 10.24160/3033-6333-2026-2-1-35-52. EDN VIQKOV.
12. Pilyak S. A. *Sobornost* (Spiritual Communality) in Russian Architecture (A Case Study of the Smolensk Fortress Wall). In: *The Twenty-Fourth Slavic Scientific Council "Urals. Orthodoxy. Culture." — Sobornost in Russian Culture: From Spiritual Origins to Contemporary Values and Meanings: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*, compiled by I. N. Morozova. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Institute of Culture, 2026, pp. 223–226.
13. Smirnova A. G. *Urban Planning and the Municipal Administrative Bodies of Moscow (1760s–1830s)*. Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences, specialty 07.00.02. Moscow, 2002. 345 p.